

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.....	9
Глава 1.....	11
Глава 2.....	56
Глава 3.....	106
Глава 4.....	147
Глава 5.....	174
Глава 6.....	206
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	235
Глава 1.....	242
Глава 2.....	269
Глава 3.....	300
Эпилог.....	344

Она бежит в ночи. Бежит со всех ног, чтобы выбраться из этих темных домов хоть куда-то на свет, не останавливается ни на шаг.

Дрожит всем телом. Ужас. Печаль. Страх. Тесно в груди.

Вот, наконец, она вырвалась на широкий, кипящий жизнью проспект перед станцией. Лишь завидев прохожих, остановилась — и поняла, как дрожит, как сбилось ее дыхание. Воздуха не хватало. Мелькнуло в голове: может, попросить о помощи? Тут откуда-то из переулка сверкнули ослепительные фары. В миг, когда она разглядела, что на желтой машине знак такси, а табличка светится красными буквами «Свободно», девушка бросилась к двери.

— Минутку! Пожалуйста! Пойдите! — Не обращая внимания на людей, она махнула рукой и чуть не упала перед машиной, однако, к счастью, водитель вовремя ее заметил, и автоматическая дверь открылась. — В Тоёсу, пожалуйста.

Девушка почти вползла в салон. Когда дверь закрылась, под мышками запоздало заструился пот. Пассажирка вытащила из кармана телефон. Тачскрин едва откликнулся на касания немеющих пальцев.

«Скорее, скорее, скорее. Находишь скорее!»

В истории вызовов она отчаянно искала имя Какэру Нисидзавы. Они так часто виделись... Они пара, так почему его имя постоянно улетает в истории куда-то вниз? Наконец послышались гудки.

— Алло?

Когда она услышала голос на том конце трубки, воздух из груди вырвался криком, точно из шарика:

— Какэру, Какэру, Какэру! Спаси! Там!.. — захлебывалась рыданиями девушка.

— А? — тихо переспросил Какэру.

Глаза заволакивали слезы, но она заметила, как водитель смотрит через зеркальце заднего вида и явно обратил на пассажирку пристальное внимание. Точно, она же забыла спросить разрешения. Казалось бы: ну куда сейчас переживать о таких мелочах? Но она переживала. Она всегда спрашивала, удобно ли, если она поговорит по телефону. Потому что невежливо отвлекать водителя внезапными разговорами; потому что обычно никто все равно не отказывал... и, в конце концов, просто потому, что она всегда так делала.

Девушка приложила руку к груди и перевела дух. Она не хотела плакать, но щеки уже промокли.

— Там он. Что мне делать? Я не могу зайти домой.

— Кто — он?

Где, интересно, Какэру сейчас? Точно не дома. Девушка слышала в трубке шум. Он в баре — только непонятно: по работе или с приятелями. Доносилось обрывочное: «Ну, знаешь, сказать можно что угодно...», «А я считаю, он тоже...» Мужские, женские голоса.

Какэру спросил очень серьезно, совсем не в тон остальным:

— Мама, ты где?

— У станции. Села в такси. Прости, можно к тебе?

— Можно, конечно. Но что ты имела в виду?.. — Кажется, Какэру перебрался в какое-то помещение потише. Голоса затихли.

Она с шумом выдохнула, внутри все похолодело.

— После работы вернулась, а в окне горит свет. Там он. Я сразу убежала, не стала заходить.

— Я сейчас же приеду. Прости, сейчас не дома, — объяснил Какэру.

— Какэру-у-у, ты что-о-о, по телефону говоришь? Девушка, что ли, звонит? — спросили на той стороне, и мужчина огрызнулся:

— Отстаньте! — А потом вернулся к ней: — Мами, если приедешь первая, то попроси таксиста подождать у дома. Одна не оставайся.

— Хорошо. Только, пожалуйста, пожалуйста! Приезжай поскорее! — умоляла Мами и снова вскрикнула. Кажется, никогда прежде Какэру не слышал в ее голосе такой мольбы. Опомнившись, девушка охнула, закрыла рот окаменевшей рукой и извинилась: — Прости, что я так. Только спаси. Спаси, Какэру...

— Да что ж такое! — воскликнул мужчина. — Это ты прости, что пью тут, пока ты дрожишь.

По шуму в трубке Мами догадалась, что ее молодой человек уже уходит из кафе. Слезы пока не унимались. Водитель уже смотрел на нее в упор. Как только разговор завершился, он спросил:

— Девушка, у вас все хорошо?

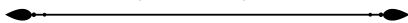
— Хорошо, — кивнула, чуть поразмыслив, Мами, а про себя подумала: нет, не хорошо.

Ничего хорошего. Слезы стиснули горло с новой силой.

Скорее, скорее, скорее.

Какэру уже спешит к ней. Сердце наполняла благодарность, но одновременно душу сжимал страх. Когда все

Мидзуки Цудзимура

наладится, она не знала, и пока трепетала от страха и ужаса, глотая слезы.

«Пожалуйста! Мне страшно. Пожалуйста, Какэру... Спаси. Спаси меня!»

Часть первая

Глава 1

- Прости, не могу говорить... Давай я тебе попозже сама перезвоню?
- Конечно. У меня тоже еще осталась работа вне офиса. Так что до вечера!

И в страшном сне Какэру не думал, что это будет их последний разговор.

Они поговорили о какой-то ерунде, и Какэру позволил беззаботности голоса Мами его обмануть. Потом он еще долго об этом жалел.

С кем была Мами?

То дело совсем не горело. Всего лишь хотел утрясти пару деталей по поводу свадьбы, назначенной на сентябрь. Какэру с легким сердцем простился «до вечера» и положил трубку, но до конца дня Мами так и не перезвонила. И даже тогда Какэру не насторожился!

Вечером у него намечался деловой ужин. Какэру рассудил, что все равно скоро увидится с невестой, поэтому не стал огорчать директора ресторана, с которым они работали, и составил ему компанию в двух его любимых барах. А потом захотелось пропустить стаканчик в одиночестве, и он заглянул еще в одно заведение неподалеку от дома.

Зато как только открыл родную дверь, то сразу сообразил, что что-то не так.

Второе февраля. Два часа ночи. Щелкнул замок.

У Мами были свои ключи. Она всегда возвращалась с работы раньше и всегда приветствовала его на пороге. В последнее время Какэру стал возвращаться в светлый дом, даже начал к этому привыкать и размышлял, что вот какова, наверное, на вкус супружеская жизнь.

Но сегодня не так. Его встретил темный коридор и безмолвная холодная спальня. Даже если бы Мами уже легла спать, он бы услышал дыхание. А Какэру — не слышал.

— Мами? — позвал он, и ответом ему было молчание.

Обычно Мами допоздна смотрела телевизор или включала какое-нибудь кино. Он ее спрашивал: «Что, не спишь еще?» — а девушка отвечала: «Ага, но как раз собиралась». Казалось, она специально не засыпала прежде, чем жених вернется домой...

— Хм! — немного театралью удивился захмелевший Какэру. — Хм. Ау, Мами! Ты спишь уже?

Когда Какэру вспоминал потом этот вечер, то понимал, что так громко ее позвал, чтобы чем-то заглушить страх. Преувеличенным спокойствием он пытался себя убедить, что ничего странного не происходит.

Однако Мами не нашлась ни в спальне... ни в ванной, ни в уборной, ни на кухне.

Какэру даже на балкон выглянул, и когда убедился, что там тоже ни души, вытащил телефон. Полтретьего ночи. Мужчина выбрал контакт «Мами Саканива» и нажал кнопку вызова.

Звонок не прошел. Вместо привычных гудков Какэру услышал: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

Какэру в тот вечер так напился, что организм требовал немедленно упасть в постель, но после этого объяв-

ления в голове прояснилось. Какой-то червячок в груди прошептал: «Какого черта?»

Мами не вернулась домой.

Вообще-то они жили раздельно, но после того вечера два месяца назад она неизменно ночевала у него, потому что у себя — боялась. Они даже обсуждали, что ту квартиру пора освобождать, и Какэру вызывался помочь с переездом. А куда еще она могла пойти?

Мами — взрослая тридцатипятилетняя женщина. Конечно, она имела право разок загулять на всю ночь. Может, засиделась с друзьями и, выслушивая их проблемы, потеряла счет времени, упустила последний поезд. А что до телефона — ну, разрядился, например...

Но сколько Какэру себя ни убеждал, ни одно объяснение не показалось ему достаточно убедительным.

Мами — девушка правильная и серьезная. Даже слишком. Она бы не заставила Какэру так нервничать. Зная Мами, она бы скорее попросила телефон у кого-то у друзей, только бы предупредить, что ее собственный разрядился.

При виде кремов и зубной щетки, которые остались в ванной, ее чашки на кухне, вещей, так живо напоминающих о том, что тут жил еще один человек, сердце в груди заходило волнением.

Однако Какэру не стал сразу звонить в полицию. Может, Мами сама вернется и не придется устраивать никакого переполоха. Придет и скажет, мол, извини, с друзьями засиделась... Какэру про себя удивится, что у нее тоже есть друзья, с которыми можно так загулять, но скажет: «Главное, что ты цела и невредима». Почему-то такой вариант развития событий представлялся ему намного отчетливее, чем что она вообще не вернется.

В глубине души он прекрасно понимал, что Мами бы не стала водиться с компанией, которая пьет всю ночь напролет. Просто Какэру очень хотелось верить, что все в порядке.

Ведь днем, когда говорили по телефону, он ничего такого не почувствовал. А если совсем честно, то до нынешнего момента он даже не задумывался, что когда-то они могут больше не увидиться. Только теперь Какэру вспомнил окончание разговора: «Прости, не могу говорить». Тогда он решил, будто она или в поезд садится, или к кассе подходит.

Наутро Какэру ждал следующий приступ беспокойства.

Телефон Мами по-прежнему не прозванивался, и не похоже, будто она возвращалась, пока он спал. Какэру отправился на машине в Асагая, где формально девушка до сих пор снимала квартиру.

Всю дорогу он молился, что именно там и найдет Мами. Только почему-то в ушах стучал тот самый звонок двухмесячной давности. Как Мами отчаянно звала на помощь. Жаловалась, что дома ее поджидает *он*.

Какэру позвонил в квартиру 303 и, когда убедился, что никто не отвечает, отчаянно заколотил в дверь:

— Мами! Мами!

Никакой реакции. Разве что какой-то белый воротничок, проходивший мимо дома, с удивлением покосился на галерею третьего этажа.

Лишь теперь до жениха наконец по-настоящему дошло, что случилось нечто из ряда вон. Точнее, пришлось признать то, от чего он старательно отнекивался всю ночь. Какэру нашел в контактах Ёко Саканиву — мать Мами, телефон которой он спросил, когда ездил к ним в семью знакомиться.

— Алло! Мама? — выпалил Какэру, едва за гудками последовал щелчок. — Мами не вернулась домой. Мы уже два месяца жили вместе...

Он вкратце обрисовал ситуацию: Мами никогда прежде не исчезала, заранее не предупредив, а сейчас даже телефон не отвечает, и жених очень волнуется, потому

на всякий случай проверил квартиру, которую снимала невеста. Хочет связаться с домовладельцем и попросить того открыть дверь. Однако, поскольку тот вряд ли прислушается к словам одного только жениха, было бы неплохо, если бы Ёко тоже позвонила агенту по недвижимости.

Мать невесты удивилась. Наверное, не ожидала, что он поднимет такой переполох из-за подобной ерунды. Но Какэру поспешил объяснить:

— Понимаете, ее преследовали. Мама говорила, что знала того человека еще когда жила у вас. Жаловалась, что он несколько раз приходил к ее дому в Токио.

Вдруг в глаза Какэру бросилась одна деталь. В ряду совершенно одинаковых дверей только напротив входа в квартиру Мама стоял какой-то кустик в маленьком горшке. Девушка говорила, что любит зелень. Специально просила у хозяина дома разрешение занять небольшой кусочек общедомового пространства. Вспомнилось, с какой улыбкой Мама ему об этом рассказывала...

Только тут душу, до того скованную напряжением, кольнула боль. Куда же делась Мама?

— Я за нее переживаю, — вслух сказал Какэру.

Приехала Ёко уже в панике.

— Какэру, что происходит? — спросила она, едва увидев будущего зятя у станции. — Что значит преследователь? Ухажер из Маэбаси?¹

— Мама говорила, что они не встречались. Знали друг друга, и он признался ей в любви, но она ему отказала.

¹ Маэбаси — город, расположенный на северо-западе от Токио, административный центр префектуры Гумма (соседней с префектурой Токио). Логистика современной Японии такова, что добраться из одного города в другой можно приблизительно за два часа на автобусе либо за полтора часа — на поезде. (Здесь и далее — прим. пер. и ред.).

Какэру с самого начала сказал, что все вопросы можно решить по телефону, но Ёко настояла на личном присутствии.

«Как лучше поступить? Не представляю, сколько все это займет времени. Наверное, придется провести в городе хотя бы одну ночь, — не столько спрашивала совета, сколько рассуждала Ёко и в конце концов поставила Какэру перед фактом: — Приеду во второй половине дня».

— А ведь мы с ней только-только говорили по телефону, — сетовала женщина. — Обсуждали, кого из родственников звать на свадьбу. Я ей сказала, что двоюродных братьев и сестер приглашать необязательно, только подумала, что раз уж Мисаки все равно живет в Токио, то ее можно.

Мать невесты всегда отличалась словоохотливостью, но сегодня — видимо, от волнения — слова и вовсе лились из нее безостановочным потоком. Чтобы как-то его разбавить, Какэру спросил:

— Во сколько это было?

— Не знаю. Кажется, ближе к вечеру.

Значит, уже после того «Прости, не могу говорить». Получается, по меньшей мере до того момента связь с Мами еще была.

В ответ на рассуждения о гостях девушка, как обычно, ответила, что так и поступит. Ёко не почувствовала в голосе дочери ничего необычного.

— Я даже подумать не могла, — пробурчала женщина, когда они отправились к агенту по недвижимости. — Мне она про этого преследователя ни словом не обмолвилась.

Наверное, не хотела лишний раз тревожить мать. Если вдруг все обойдется и Мами вернется в ближайшее время, надо будет обязательно извиниться, что невольно сболтнул ее тайну. Вот бы только невеста правда вернулась как ни в чем не бывало!

Домом, где снимала квартиру Мами, заведовала компания «Тайсэй Хоумз». Пока ждал приезда будущей тещи, Какэру уже успел туда сходить и объяснить ситуацию. Он попросил:

— Я полагаю, что при заключении договора она в качестве поручителей оставила родителей. Матушка скоро приедет! Не могли бы вы, пожалуйста, открыть двери?

Жених при этом, конечно же, показал удостоверение личности, и с виду очень проникшийся его беспокойством сотрудник проверил бумаги... но покачал головой:

— Нет, кажется, она указала не родителей. Тут указана некая Нодзومي Ивама... Мать ведь, наверное, не так зовут?

Так звали старшую сестру Мами, которая уже вышла замуж и жила в районе Коива.

Какэру не ожидал, что в документах окажется она, а не Ёко. Знал бы — в первую очередь позвонил бы именно сестре, а не стал бы беспокоить мать, и от досады чуть не прищелкнул языком.

Он несколько раз виделся с Нодзومي и знал, что это очень добродушная и сердечная женщина. К тому же Нодзومي, даже несмотря на страх за сестру, просто позвонила бы агенту по недвижимости, и на этом бы вопрос себя исчерпал.

К квартире с запасным ключом приехал на служебном автомобиле тот же самый добросердечный сотрудник, с которым обеспокоенный жених уже успел познакомиться в агентстве. Когда пришло время открыть дверь, у Какэру невольно заколотилось сердце: а что, если они обнаружат на полу бездыханную Мами?

Конечно, такого быть не может. Какэру — самый обычный человек, и в его жизни не было места подобному накалу страстей. И вместе с тем с рациональной и рассудительной половиной души боролся страх самого худшего.

Наверное, стоило приехать прямо ночью, не дожидаться утра... Какэру уже успел сто раз пожалеть о проволочке, пока дожидался Ёко.

Но вот ключ провернулся в замке, и агент по недвижимости пригласил их войти. Какэру застыл в нерешительности.

А вот Ёко совершенно без колебаний перешагнула порог, прикрикнув:

— Мами, ты тут?

Жених поспешил за ней:

— Мами!

Девушки в квартире не оказалось.

Как и хаоса. Комната встретила их той же чистотой, что в прошлый раз, когда Какэру здесь бывал. Мами всегда очень следила за порядком. Гости заглянули и на кухню, и в ванную, и даже в шкафы крошечной однокомнатной квартирки, но не увидели ничего странного. Только хозяйки не обнаружили.

— Кажется, никого нет, — покачал головой сотрудник агентства с видимым облегчением. Видимо, на него сильно подействовал рассказ о преследователе.

Про себя Какэру заметил, как мало у Мами тут вещей. Конечно, в последнее время она практически переехала к нему, но все же в сравнении с другими женщинами, с которыми у Какэру были романы, его невеста держала в первую очередь заметно меньше одежды, а в ванной перед зеркалом — очень скромный арсенал.

Однако кое-что в комнате притягивало взгляд. Знакомая коробочка на туалетном столике. О том, что этот оттенок голубого называется тиффани, Какэру рассказала не Мами, а одна давнишняя подруга. Помимо воли руки протянулись к коробочке.

После щелчка он увидел собственноручно подаренное в прошлом месяце обручальное кольцо с бриллиантом. Камень поблескивал, точно отвечал на взгляд гостя таким же пристальным вниманием.

Едва расставшись с агентом по недвижимости, они отправились в полицию. Когда жених сообщил в регистратуре отделения по району Асагая о пропаже невесты и возможном преследователе, его пригласили на второй этаж и провели в дальний закуток, отделенный ширмами. Там его выслушали двое крепко сбитых офицеров: один, в очках, помладше, и второй, с машинной стрижкой, постарше и поопытнее на вид.

Когда о преследованиях и stalkingе рассказывают в кино и новостях, непременно всплывает мотив легкомысленного отношения полиции. Оттого, мол, что они вовремя не среагировали, случилась трагедия. Какэру слышал, благодаря подобной критике реальное отношение органов правопорядка к такого рода случаям заметно переменялось, но когда беда коснулась его лично, все же заметно нервничал: а какие полицейские достанутся ему? Серьезные? Или придется терпеть наплевательское отношение?

Итак, они с Ёко заняли места перед полицейскими. Низкий мужчина в очках приготовил блокнот для записей и уточнил:

— Когда вы узнали о преследованиях?

У Какэру чуть отлегло от сердца: кажется, их были готовы выслушать серьезно.

— Впервые она пожаловалась мне где-то полгода назад...

«Какэру, я, наверное, параноик, но у меня ощущение, как будто за мной кто-то следит», — как и всегда, робко призналась Маами. Он не сразу связал ощущение чужого взгляда со страхом преследования, поэтому переспросил как дурак: «А?»

Тогда дело еще не приняло столь серьезный оборот, да и Маами не столько боялась, сколько, если можно так выразиться, смущалась... Казалось даже, будто ей неловко признаваться в своих опасениях. Она попросила не